

Станислав Яковлевич Долецкий...

Долецкая Л.

Stanislav Yakovlevich Doleckij...

Doleckaya L.

Неожиданно для меня от Главного редактора журнала «Российский вестник детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии» В.М. Розина поступило предложение написать о Станиславе Яковлевиче Долецком. Это предложение для меня, как жены, было необычным и где-то даже долгожданным. Сказать, что в глубине души не желала этого, означает слухавить. Конечно, сложно оставаться объективной спустя 25 лет после его кончины, но я постараюсь быть откровенной.

Я часто вспоминаю разные моменты из совместно прожитой, пусть и недолго, жизни. Было их немало, и они были разные. Но до сих пор они не оставляют меня равнодушной, и при каждом мгновенье моё сердце с трепетом ускоряет ход...

Станислав Яковлевич был профессионалом, человеком широкой доброты и, в то же самое время, требовательным, интеллигентным и не равнодушным ко всему происходящему вокруг, дальновидным и логичным. Этого мало.

Академик РАМН СССР, дважды лауреат государственных премий, автор трех авторских свидетельств, семи рационализаторских предложений и нескольких сотен научных работ, главный детский хирург МЗ РСФСР, член Британской ассоциации детских хирургов и Международной ассоциации хирургов, писатель и поэт. Он часто давал интервью, публиковался в журналах и периодических изданиях. И этого будет мало.

Обладающий превосходным слухом, исполняющий любые произведения на память. А их было в его репертуаре не мало. На каждом семейном празднике и при любой возможности он играл на фортепьяно различные произведения, начиная от классики и завершая современными мотивами, и, бывало, в необычной аранжировке с негромким посвистыванием в такт исходящей музыке. Это приносило неповторимость в исполнение. И этого мало.

Интересовался и был почитателем искусства, он был не просто почитателем талантов, а имел дружеские отношения со многими мэтрами. Имея свое видение, Станислав Яковлевич нередко давал оценку происходящему на сцене в театре, кино, на выставках. К нему прислушивались. И этого мало.

Станислав Яковлевич никогда не подстраивался и был строгим, а иногда слишком строгим, и в то же самое время мягким и требовательным. Он умел дорожить и ценить время свое и окружающих, был

нетерпим к несправедливости и грубости. И этого мало.

Дипломат во всем, с высочайшим самообладанием в любой ситуации, даже в самой критической. Без суеты и нервозности. Обладающий широким взглядом и суждением, Станислав Яковлевич умел видеть глубже, чем было необходимо или требовалось. И этого мало.

Кумир для родителей и детей, он имел завораживающий взгляд, который не оставлял никого равнодушным. Ни одно сердце никогда не остается равнодушным, когда вспоминают Станислава Яковлевича. Ибо он оставил свой след в каждом, независимо от возраста. Этому нельзя возразить. Каждому он отдавал себя без остатка. И этого мало.

Его последняя передача об «Эвтаназии» и последняя публицистика «Не унижайтесь до плохого настроения» и «Жизнь бесконечна» говорят о многом.

Спортивного телосложения и занимающегося активным отдыхом и любительским спортом, без признаков усталости, ворчливости, с интересом и вдохновением ко всему. Подтянутый, он держал себя в такой прекрасной физической форме, что даже молодежь не переставала восхищаться и удивляться его нескончаемой энергии. И этого мало.

Умеющий планировать, он никогда не отступал от установленных принципов и был требовательным и к себе, и к коллегам. Ко мне, как жене, требования были еще выше. Но мало кто догадывался или знал об этом. С виду неспешный во всём, он успевал всё и всегда. Его даже называли «всюду успевающий». И этого мало.

Он был многогранным и ярким человеком, человеком с большой буквы. Без него я бы не смогла

быть той, кем являюсь в настоящее время. Единственное, что можно добавить, – мы любили друг друга так, как, наверное, никто и никогда и не любил. И когда уходят такие люди, то твоя жизнь становится тусклой.

Станислав Яковлевич Долецкий – это всё, что было, есть и будет для каждого, кто с ним когда-либо соприкасался, пусть даже ненадолго. Единственное что осталось для каждого из нас – это память о нем.